

— В это трудно поверить, — вздохнул Ремус, глядя на Гарри, который снова пожал плечами. — Большинство людей так бы и поступило. Слушай, ты можешь спросить Фреда, Джорджа или Рона. На втором курсе они сняли решетки с окна моей спальни, чтобы я мог выходить из дома. Рон и Гермиона знают, что Дурсли не часто кормили меня летом. Изредка они присылали мне еду, а миссис Уизли обычно присылала что-нибудь поесть на мой день рождения. Мне это удавалось. По крайней мере, когда я жил в чулане под лестницей, я мог ночью прокрасться на кухню и взять что-нибудь поесть. Но когда на дверь моей спальни повесили замки, все изменилось. — — Они морили вас голодом? — спросил Ремус, не скрывая беспокойства. — Конечно, нет, — огрызнулся Гарри, — они просто недостаточно кормили меня. — А физическое насилие? Когда это началось? — Ремус, казалось, не собирался упускать ни одной детали. — Я точно не знаю. Я помню, как дядя Вернон сломал мне руку, когда я был маленьким, но я не знаю, сколько мне было лет. Обычно это была пощечина или пинок. Иногда тетя Петуния дергала меня за волосы или толкала. Дадли часто любил сталкивать меня с лестницы. Более жесткие вещи начались только после того, как я переехал в спальню наверху. — Гарри слегка наклонил голову в раздумье, рисуя пальцем на столешнице. — Мне всегда снились кошмары, но после четвертого курса они стали по-настоящему страшными. Я несколько раз будил всех в доме, и дядя Вернон пытался показать мне "ошибочность моих действий", как он выразился. Он был осторожен, чтобы не сломать ни одной кости, и синяки обычно заживали до начала занятий. — И ты хочешь сказать, что Дамблдор знал обо всем этом? — Ремус был явно потрясен. — Да. Хотя теперь, когда я знаю о пророчестве и о том, что в нем говорилось, это имеет для меня немного больше смысла. Но я не готов простить его за это. — Пророчество? — Ремус не понимал, к чему клонит Гарри. — О Волан-де-Морте и обо мне. — Гарри вздохнул, чувствуя, что ему придется рассказывать об этом снова и снова. — Он не собирался забывать об этом в ближайшее время. — Подождите, — сказал Ремус, поднимая руку. — Ты хочешь сказать, что ты единственный, кто может убить Темного Лорда? — Его зовут Волан-де-Морт, Ремус... и перестань вздрагивать, когда слышишь его имя! Он не является никаким "лордом". Он фанатичный полукровка, который уже даже не человек. Если вы не можете заставить себя называть его Волан-де-Мортом, зовите его Том. Так его называли, когда он учился в Хогвартсе, — Том Риддл. — Гарри старался говорить спокойно, но в голосе слышалась ярость. — И ты единственный, кто может его убить? — Так гласит пророчество. Дамблдор сказал, что Волан-де-Морт... Черт возьми, Лунатик, может, хватит вздрагивать? Это всего лишь имя, ради Мерлина. Что? Ты думаешь, он вдруг появится, если ты произнесешь его имя слишком много раз? Волан-де-Морт, Волан-де-Морт, Волан-де-Морт, Волан-де-Морт! Эй, да что ты знаешь? Он не здесь! — Гарри старался скрыть свою тревогу за шутками. Ремус покачал головой. — Думаю, ты все понял, Гарри, но к этому придется привыкнуть. — Закатив глаза, Гарри откинулся в кресле и разочарованно выдохнул. — В любом случае, Дамблдор сказал, что Волан-де-Морт знал только первые две строки пророчества. Он отчаянно хотел узнать остальное, но не мог сам пойти в Министерство, чтобы выяснить это, поэтому ему удалось обмануть меня, послав мне видения Сириуса. — А как же твоё обучение окклюменции? Я думал, это должно было помочь тебе? — Ремус был искренне удивлен. — Этому меня научил Снейп? Да ладно, Лунатик! Не нужно быть гением, чтобы понять, как хорошо это работает. Дамблдор просто дурак. — Профессор Снейп, — мягко напомнил ему Ремус. — И не ты тоже. Послушайте, этот человек — садистский болван. Любой, кто может следовать рецепту, может сварить зелье. Из книги можно почерпнуть знания об ингредиентах и их реакции друг на друга, а также о том, как их приготовить. Сам процесс варки — это простой пошаговый рецепт. Не верите мне? — спросил он, когда оборотень, казалось, был готов возразить. — Тогда расскажи мне, как Гермиона смогла сварить полиджоусное зелье на втором курсе! Возможно, она сможет сварить и ваше Волчье зелье, если вы попросите. — Второй курс, — вздохнул Ремус. — Снейп работает учителем в Хогвартсе, потому что он нуждался в прикрытии для своей шпионской работы. Если мыслить объективно и не обращать внимания на то, что говорил вам Дамблдор, я готов поспорить, что большая часть того, что Снейп приносит в Орден, — чушь. А теперь спросите

себя вот о чем. Что Снейп говорит Волан-де-Морту?— Гарри, я уверен, что профессор Снейп не... — Ремус не успел договорить.***— Конечно, нет, — язвительно сказал Гарри. — Вот почему он следил за тем, чтобы после каждого урока Окклюменции мой разум был более открыт для Волан-де-Морта, верно? Наверное, потому что он считал, что это закаляет характер?— Открой свой... Подожди, Гарри. О чем ты говоришь? — Ремус был явно дезориентирован. Вздыхнув, Гарри снова наклонился вперед.— Что вы знаете об обучении Окклюменции? — — Только основы, правда, — начал Ремус, нахмурившись. — Нужно многому научиться. Ты должен научиться медитировать и очищать свой разум от воспоминаний, а затем научиться защищать свой разум. В конце концов, ты должен сочетать эти два навыка — очищать свой разум, держать щиты на месте — и при этом осознавать, что происходит вокруг тебя. Это сложный навык, который требует много чтения и практики.— Точно. Ну, версия Снейпа по обучению Окклюменции немного более проста. Выкрикивается команда очистить разум, затем на тебя накладывается Легилименция и вторгается в твой разум, разрывая его на части, как собачью кость. После каждого урока у меня мучительно болела голова, и я едва мог вспомнить собственное имя, не говоря уже о том, чтобы не пустить Волан-де-Морта. — Опустив взгляд на свои руки, он покачал головой. — Если бы Дамблдор назначил нормального учителя, Волан-де-Морт не смог бы посылать мне видения. Я бы никогда не пошел в Министерство, и Сириус был бы сегодня жив. — Голос Гарри дрогнул, и он замолчал, не в силах больше говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/101907/3935662>